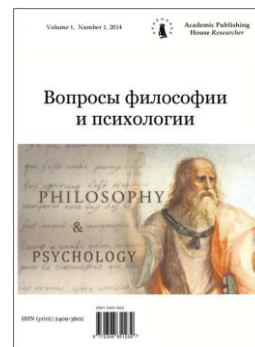

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Voprosy filosofii i psikhologii
Has been issued since 1889.
ISSN 2409-3602
Vol. 6, Is. 4, pp. 290-300, 2015

DOI: 10.13187/vfp.2015.6.290
www.ejournal20.com

UDC 348.17

An Individual, a Society and a State in Modern Christian Doctrine

Yulia V. Sorokina

Voronezh State University, Russian Federation
394008, Voronezh, Universitetskaja, pl. 1
Doctor of Law, Professor
E-mail: yulia_sor@mail.ru

Abstract

This article describes the principles of modern Western Christian doctrine of the relationship between the individual, society and state. The article presents the structure of the individual from the standpoint of classical Christian philosophy and modern theological and philosophical doctrines. There is revealed the modern concept of the relationship between the individual and society. The question of the interaction of society and the state, shows their autonomy and relationship. Also analyzed the concept of subsidiarity and of solidarity as a condition of reciprocity, the state and civil society, where the government solves the problems of social life, that society itself is not able to solve.

Keywords: personality, spirituality, philosophy, society, state, law, democracy, solidarism, subsidiarity.

Введение

Государство представляет собой сложное социальное образование, обладающее огромной силой. Оно оказывает влияние на все сферы жизни своих граждан, в том числе и на их сознание. Там, где государство стремится проникнуть во все пласты индивидуальной и социальной жизни, все меньше места остается гражданскому обществу и свободному индивиду. Современная христианская социальная доктрина отрицает справедливость такой экспансии, во-первых, потому, что государство стремится выступить в качестве Абсолюта, а Абсолютом может быть только Бог, и, таким образом государство стремится занять место Бога. Во-вторых, такое довлеющее государство формирует пассивность граждан в сфере сознания и поведения, которое порождает неспособность к самостоятельной организации своей жизни.

Материалы и методы

Материалами для исследования стали официальные документы Ватикана, в том числе папские энциклики, также использованы научные труды философов и богослов, журнальные статьи. При написании статьи автор использовал методы, свойственные науке философии права. В частности, в работе применяется системный метод, который позволяет представить общую христианскую концепцию о личности, обществе и государстве, логико-языковой, позволяющий выявить сущность концепции, догматический метод, а также анализ и наблюдение.

Обсуждение

Проанализируем концепцию личности в христианской доктрине и ее взаимосвязь с обществом и государством. Христианское учение не есть логически-выстроенная концепция, но направляет человека на ощущение личного присутствия Бога в каждом человеке и соответствующее отношение к человечеству. Теология святоотеческого периода активно пыталась выстроить систему христианского учения. Она обращалась к античной философии и сформировалась как сплав из этики стоиков, метафизики платоновского толка и определенного знания аристотелевской логики. Так рождалась рациональная интерпретация Евангелия [10, С. 315].

Прежде всего, проблемы человека пытался решать Августин Блаженный. Человек, согласно учению Августина, имеет двойную природу. С одной стороны – он образ и подобие Бога. С другой стороны он ранен грехом, а поэтому несовершенен и склонен впасть в отчаяние.

Дуалистичность природы человека также в том, что он состоит из души и тела, тесно взаимосвязанных друг с другом, и при этом, он – разумная субстанция. Тело не есть простая оболочка души, не является её оковами, как полагали неоплатоники. Напротив, из-за грехопадения тело перестало подчиняться душе, душа, наоборот, стала служить телу. Христос своей жертвой восстановил порядок, и люди поняли, что душа должна стоять на первом месте, и тело должно служить душе [10, С. 321].

В эпоху Средневековья св. Фома Аквинский представил систему, где обосновал структуру человека, базируясь на учении Аристотеля. По мнению Фомы Аквинского, индивид есть субстанция, отделенная от других индивидов и сама по себе неделима. Человеческая природа, как общее, присутствует в каждом человеке, но как частное, человек отличен от любого другого человека. Разделить его - значит уничтожить. Даже из самого термина *in-divid* (неделимый), следует, что он неделим. Человек – это не душа и не тело, но представляет их единство [5, С. 272]. Но именно душа наделяет материю, то есть тело, актуальным бытием. Соотношение души и тела представляет собой определенную полярность. Наделанный душой и телом, человек способен устремляться к бесконечному, трансцендентировать себя самого. Единство души и тела создает размышляющее «Я» и придает человеческой жизни драматический характер. Природа человека по-разному трактовалась на различных этапах общественного развития. Часто присутствовала альтернатива. С одной стороны, – спиритуализм - пренебрежение телом в пользу души, с другой, – материализм, то есть, низведение всего человека в материальный мир. Спиритуализм и материализм сменяли друг друга [8, С. 159-161].

Фома Аквинский, размышляя о теле и душе, признавал, что душа есть единая форма тела. «Стремясь показать, что человек не образован простым соединением двух соединенных лишь случайным образом самодостаточных реальностей» [8, С. 175], Св. Фома, воспринимал душу тело как два начала, которые образуют единство человека. Именно единство души и тел являют человека миру как образ Божий. Философ, исходил из Аристотелевской антропологии, которую творчески переосмыслил. Аристотелевская позиция утверждает субстанциональное единство души и тела. Однако принятие такой позиции в чистом виде рождало сомнение в бессмертии души. Впрочем, Аристотель разрешал эту проблему; он выделял душу и разум. Разум он отделял от души. Такую позицию христианская догматика отвергла. Фома Аквинский утверждал, что душа – это субстанциональная форма человека. При этом она виделась ему как единственная форма соединения, именуемая человеком. Она сочетает в себе согласно иерархии различных природ – необходимое для осуществления человеческой формы. [8, С. 175]. Учение Фомы Аквинского легло в основание учения церкви.

С точки зрения христианской антропологии каждый отдельный человек представляет собой ни с чем несравнимый замысел Божий. Человек состоит из души и тела, причем «родители при зачатии младенца подготавливают материю, в то время как Бог дарует духовную душу, которая, в свою очередь, формируется из ничего» [7, С. 25].

Человеку присуще еще одно важное качество. Поскольку он наделен разумом, то способен схватывать множество различных объектов. Перед ним открывается широкий спектр возможностей, обусловленных наличием у него разума. Итальянский теолог и философ Л. Джуссани утверждает в человеке некоего исходного опыта, опыта изначального,

образующего лицо человека при сопоставлении его с другими существами [4, С. 9]. Что из себя представляет исходный опыт? Это совокупность потребностей, очевидностей, сопровождающая человека в сравнении с объективностью. «Человек оказывается вовлеченным себя с самим собой и себя с другими. При этом он исходит из изначальных потребностей и очевидностей, настолько первичных, что все, что человек говорит и делает, зависит от них» [4, С. 10] Эти очевидности можно определить как потребность в счастье, потребность в истине, потребность в справедливости. Л. Джуссани сравнивает их с искрой, которая приводит в движение человеческий двигатель [4, С. 10]. Любое самоутверждение личности от самого банального и повседневного до самого взвешенного и богатого представлениями может происходить только на основе изначальных потребностей и очевидностей. «Если человек хочет стать взрослым и не быть обманутым, отчужденным, рабом других, использованным другими в каких-то корыстных целях – для него должно войти в привычку сопоставление с первоначальным опытом» [4, С. 13]. Речь идет о способности человека «схватить» естественное право, которое предполагает наличие общих, для всех очевидных понятиях о справедливости и истине.

Определившись с природой человека, обратимся к христианскому пониманию личности и личностности как качества человека. Понятие «личность» может использоваться для обозначения любого человека, индивида. Каждый человек отличается от других людей и, одновременно, имеет общую с ними природу. Следует отличать понятия «индивид» и «личность». Первое указывает на тождественность человека общей человеческой природе. Второе понятие употребляется тогда когда необходимо сделать акцент на уникальности отдельного человека.

Человеческая личность есть единство всех пластов человеческого бытия – биоорганического, морального, социального, духовного. Русский философ С.Л. Левицкий справедливо считает, что понятие личности невозможно вывести из какой-либо одной категории: «так определение личности в духовной самости более глубоко проникает в суть личности, чем ее психологические и социологические определения. Однако духовное бытие личности не отрешено от биологических данных, от ее психологических и социальных определений: человеческая личность есть вершина одухотворенного и целостного духовного бытия» [6, С. 130]. Человек существует как уникальное живое существо, наделенное чувствами и желаниями. Каждый человек – это «Я», и он отличается от «Ты» и «Они». Это выражается в самосознании, осознании своего «Я». Самость человека обладает своим собственным бытием, своей собственной жизнью, своими мыслями и волеизъявлениями. И по содержанию эти мысли и волеизъявления отличаются от жизни и желаний другого человека. Сознание «Я» сопровождается единством и замкнутостью [7, С. 27]. Личность способна осознавать как окружающий мир, так и саму себя. При этом, как пишет С.Л. Левицкий, человеческое «Я» не находится ни в теле, ни в душе, ибо оно то, что имеет тело и душу [6, С. 131].

Таким образом, личность обладает качеством уникальности. Человек – это он сам, отличающийся от других, отграниченный от всех других существ. Он – не повторяющийся и неповторимый. Личности присуща автономия, потому, что во многом человек – это закрытая система, поскольку он – не часть чего-либо, как, скажем, рука или нога, он «заключен в себе самом, хотя в нем находятся разные жизненные сферы: жизненно-телесная и духовная. Но человек не обладает телом и душой как вещью, он – единое целое» [7, С. 24].

Человеческая личность способна объективировать себя во внешнем мире, соблюдать дистанцию по отношению к себе. Собственное «Я» человека обретается в многообразии ее внутренних и внешних актов, составляет ее единство, то есть единый характер «моих» мыслей и решений, «моих» действий. Личность имеет свою собственную, неповторимую судьбу сознать себя тождественной себе при внешних и внутренних изменениях. Даже если с течением времени внешность человека, его настроение, его жизненная позиция меняются, он осознает внутреннее тождество, ощущение его «Я» не меняется. Человек ощущает, что это «моя» история. Н. Нейгауз пишет: «Личность, таким образом, отличается от всех других, единственных в своем роде. Она существует для себя и в себе, является своей единой, постоянной основой и носительницей своих действий. И это есть индивидуальная природа человека» [7, С. 27]. «Мои» действия принадлежат мне как личности не в том

смысле, что это «мои» действия, а не кого-то другого, а в том, что они исходят от меня, что я являюсь первопричиной моих действий. Мое действие исходит от меня как причины, в моей власти производить его так, а не иначе.

Естественным качеством личности христианская доктрина признает внутреннюю свободу, которая именуется свободой воли. Обладая свободой воли, личность способна противопоставлять себя внешнему миру, и, что более важно собственным внутренним влечениям. Она способна управлять своими эмоциями и влечениями. Личность способна выбирать и оценивать различные возможности, она – носитель своего мышления, действия или бездействия, то есть она – господин самого себя. Человек – это «тот уровень природы, на котором природа осознает самое себя, тот уровень реальности, на котором реальность становится самосознанием» [4, С. 29].

Наличие свободы воли неизбежно влечет за собой ответственность. Человек не может бежать от ответственности или перекладывать ее на других, поскольку принятие решений предполагает их отстаивание, готовность взять на себя ответственность за них. Но есть нечто, что одновременно является частью свободы воли и фактором, ограничивающим свободу. Это совесть. Человек – автор своих решений, но в нем живет предзаданная норма, благодаря которой он лично переживает правило – «ты должен» или «ты – не должен». В зове совести человек осознает свою личность, познает самого себя.

Указанные качества личности – автономность, свобода воли, совесть создают ситуацию одиночества. Человек всегда остается с собой наедине, а потому одиночество – это основное переживание автономной личности.

С понятием и характеристикой личности тесно связано понятие ценности, поскольку ценности захватывают значительную часть жизни разума. Христианский подход означает, что человек имеет непосредственное отношение к миру ценностей, его сознание направлено на абсолютные ценности. При этом личность служит ценностям не только через посредство общества, культуры, истории, но и непосредственно. «В сочетании личного и направленности на сверхлические сверхобщественные ценности заключается парадоксальное строение личности. Личность индивидуальна и универсальна. Она - универсальное зеркало вселенной» [6, С. 131].

Христианская доктрина тесно связывает человека с Богом. Личность человека основывается на том, что он – творение Личности – Бога. Следовательно, любой человек в своем существовании причастен к бытию Бога, то есть к высшей степени бытия.

С христианской точки зрения, личность не может быть абстрагирована от Бога, от его обращения к человеку. Личностный диалог имеет своим условием бого-человеческий диалог. Бог предстает как единая норма, на которой возрастает личность, свобода, совесть. «Все мне позволительно (Кор; 6:12), если только я понимаю, что моя свобода происходит от принадлежности Христу» [1, С. 30]. Христианское учение основывается на призыве личности Богом и в ответе человека на него. Это обращение Бога становится нормой долженствования. Человек предрасположен к трансцендентальному, что раскрывается в аспектах его существования. Э. Жильсон дает прекрасную характеристику человеческой личности : «Именно личность, будучи практически разумом, создает ткань человеческой жизни, именно она в своей обнаженной сущности обогащается новыми знаниями, моральными навыками, практическими навыками, и некоторым образом, выстраивая саму себя, создает человеческие шедевры. Из всех удивительных вещей в природе нет ничего удивительнее человека» [5, С. 288].

В строении личности можно выделить три иерархические сферы. Во-первых, подсознание, которое наполнено безличными стихийными влечениями. В нем можно выделить следующие уровни: 1) биоорганический инстинкт самосохранения; 2) стремление к самоутверждению, что чаще всего проявляется в стремлении к власти. Как пишет С.Л. Левицкий, «оно может быть выражено в гордости, тщеславии, а потому склонно питаться иллюзиями и создавать иллюзии», [6, С. 132] желаний получать удовольствие, которое чаще всего проявляется в сексуальном влечении. При этом подсознание выражается зачастую в безличных языковых оборотах: «мне хочется». Подсознательные влечения не владеют непосредственно сознанием, но даны ему как материал.

Во-вторых, в структуру личности входит сознание с его центром – наличием «Я». «Я» - это духовная ось всей человеческой личности. «Я» может давать то или иное направление

подсознательным влечениям, поддаваться или овладевать ими, вытеснять их или сублимировать. Нередко сознание и подсознание вступают в борьбу, которая именуется борьбой между «цензурой сознания и хитростью подсознания».

Наконец, в структуру личности входит сверхсознание, которое является источником религиозно-моральных императивов и творческих вдохновений.

Центром этой триады, безусловно, является сознание. Оно способно повлиять на сверхсознание, в частности, заглушить голос совести, что свидетельствует о стремлении «я» к свободе. Но и сверхсознание также влияет на сознание, оно говорит не от имени «Я», а обращено к «Я» [6, С. 133].

Христианская доктрина указывает на состояние полярности личности, которое находит выражение в гендере. Действительно, гендер не может не отражаться на характере самосознания и позволяет осознать свою особенность среди прочих людей. Человек может быть либо мужчиной, либо женщиной и не может быть тем и другим одновременно, несмотря на претензии на «нормальность» встречающихся девиаций. При взаимоотношении мужчины и женщины, каждая личность понимает, что имеет потребность в другом, она связана с другим и зачастую преодолевает себя, чтобы дать другому место в своей жизни. «Различие мужского и женского предстает перед «Я» извне и изнутри. Или, точнее, «Я» обнаруживает внутри себя потребность, желание, выводящее его во вне самого себя» [8, С. 183]. Дуализм человека является его конституивной частью и носит характер непреодолимости. Двуединство «мужчина-женщина» порождает острое осознание своего происхождения и одновременно рождает сознание необходимости жить для кого-то. Таким образом, каждый человек имеет осознанную зависимость от другого.

В Библии одно из центральных мест занимает рассказ о сотворении женщины, когда Адам осознал свое изначальное одиночество. Он понимал, что он – особое существо среди творений. Женщина была сотворена подобной мужчине, и он не мог господствовать над ней. Бог сотворил её как «Я», как собеседника, равного мужчине. В этом, данном Адаму «помощнике» пребывает инаковость, где мужчина и женщина равны, но непреодолимо различны. Одиночество было преодолено в открытии другого. С одной стороны имеет место тождество мужчины и женщины, созданных как человеческая общность по образу и подобию Божьему. Но наряду с тождеством очевидна их разница. Из тождества в различии рождается взаимность мужчины и женщины. «Для отношений мужчины и женщины подходит категория «взаимность». Эта категория наиболее адекватно раскрывает смысл гендера в его онтологии. Взаимность говорит о наличии тождества и инаковости, единства и двойственности» [8, С. 185]. К слову, христианская доктрина негативно относится к мифу о человеке-андрогине, который обладал качеством мужчины и женщины и позже был разделен, а поэтому мужчина и женщина – две половинки утраченного целого, находящиеся в постоянных поисках друг друга для воссоединения. Христианское учение утверждает, что взаимность мужчины и женщины основывается на множестве межличностных связей и отношений. Это могут быть материнские, отцовские, сыновние, братские, дружеские и рабочие отношения. При этом взаимность – ассиметрична, и потому не является простой дополняемостью. Кроме того различия не сводятся к проблеме социальных ролей и их преодолению. Пол несет в себе существенный груз различия, это различие сущностное, которое устранить невозможно. «Предназначенность друг для друга, выраженная в самом строении открывает человеку возможность обрести себя через искреннее дарение себя другому» [8, С. 187].

Обратимся к проблеме взаимоотношения личности и общества. Христианская доктрина рассматривает человека как социального субъекта, который остается человеком личности при условии его социальной жизни в условиях коммуникации. То есть личность выстраивается только в системе социальных связей. Сама природа личности включает в себя социальную сферу. В нашем «Я» живет «Оно», то есть иррациональные силы подсознания, о которых говорилось выше, и «Мы», которое предполагает осознание своей принадлежности обществу. Как справедливо замечает С.Л. Левицкий изолированная от общества личность «есть такая же искусственная абстракция, как и общество без личностей» [6, С. 225]. Личность органически включена в общество, поэтому и общество – не механическое, а органическое образование. Человек полностью зависим от общества. Он обязан обществу своей материальной жизнью во всех её проявлениях. Также своими биологическими

особенностями человек связан с обществом. «Отдельный человек не может обеспечить себе достойное существование. Биологическое и экономическое сообщество является для человека в полном смысле первичным сообществом своего бытия. Каждый человек призван к объединению и сотрудничеству, чтобы выжить и развивать свою жизнь» [7, С. 29]. Вся умственная и творческая жизнь, вся гамма чувств и желаний может формироваться только в ходе человеческого общения. В нем человек может обрести полноту своей духовной жизни, предпосылки своего развития. Действительно, личное развитие человека может осуществляться, если он имеет доступ к миру культуры, к накопленному опыту и знанию, которое актуально в обществе. При этом каждый человек, приобщаясь к социально-культурным ценностям, развивает культурный уровень окружения и всего общества. «Духовное общение, в котором пребывает человек, является для него истинной составляющей общинного бытия, в котором он, как духовная сущность, находит свою реализацию. Личностью, то есть полностью реализовавшимся лицом человек становится в общении и благодаря общению с другими людьми» [7, С. 30-31]. Раскрывая социальность человека, социальная доктрина указывает, что это качество признается уже в Ветхом Завете, а без социального измерения человеческой жизни нельзя понять отношения Бога и человека в истории Израиля. Так, Авраам благословляет весь народ Израиля. Судьбы индивида оказываются тесно связанными с судьбой Израиля [8, С. 192].

Как видно коммуникативная природа не сводится к утилитарной зависимости от других, но имеет также трансцендентный, метафизический характер. Й. Хеффнер пишет: «Человек как подобие Бога, то есть как созидаящая личностная субстанция духа, с одной стороны, по своей сущности, коммуникативен, то есть готов дарить собственное духовное, ценностное бытие, с другой стороны, стремится принять участие в богатстве других людей» [9, С. 27-28]. Действительно, бытие нашего «Я» по своей сущности направлено на «Ты», то есть на других людей. Результатом такой коммуникации становится обмен личностными ценностями. Причем в зависимости от характера этих ценностей формируются различные социальные институты и виды общения, например, брак, дружба, общение учителя и учеников, коллег. Посредником межличностных связей является язык, благодаря ему каждый человек, находясь в своем сообществе одним языком «участвует в процессе выражения мира в словах» [9, С. 30]. Язык способен создать общность, особенно тогда, когда люди не только говорят о чем-то, но и выражают в языке самих себя. Так, нередко выражение социальных отношений выражается словами: «они говорят на одном языке».

Раскрывая различные стороны взаимоотношения человека и общества, христианская доктрина содержит тезис о том, что общество не должно раздавливать и подчинять человека. В своей энциклике «*Centesimus annus*» (Сотый год – Ю.С.) Папа Иоанн-Павел II писал: «если человек низводится до ряда общественных отношений, исчезает концепция личности как независимого субъекта нравственных решений. Нельзя рассматривать личность как простой элемент, молекулу общественного организма, которому не присуще уникальное, исключительное принятие на себя ответственности перед лицом добра и зла, будучи членом общества» [11].

Личность остается свободной. Свобода заложена в природе человека. Конечно, она не безгранична, поскольку реальность её значительно ограничивает. Что значит свобода?

Свободный человек должен отвечать за свои действия и за свои ошибки, поскольку он сам развивается, сам прокладывает себе путь и сам творит себя как личность. Свобода не есть то же самое, что своеволие. В последнем случае человек становится игрушкой своих желаний и страстей, поэтому в основе свободы должно лежать самообладание. Каждый человек творит себя благодаря решениям что-то делать и чего-то не делать. Достоинство человеческой личности запрещает делать человека простым средством достижения целей. Она не может быть лишена внутренней свободы и самостоятельности, её совесть должна уважаться, и, конечно же, она должна быть ответственной за самое себя. Как пишет Н. Нейгауз, «общественная свобода заключается в самоопределении человека в свете его экзистенциальных целей, то есть в реализации его призвания – без препятствий со стороны других людей или общества. Только общее благо вправе ограничить человека в осуществлении его личных, индивидуальных интересов» [7, С. 46].

Но как же выглядит соотношение между личной свободой и обществом? Призвание человека всегда индивидуально, но любое призвание происходит на фоне его бытия как

части человеческого сообщества. Человек есть не только индивидуальное, но и общественное явление. Жизнь и существо человека требуют его включения в общину, такую как семья, ассоциации, государство. Эти последние встроены в природу человека. Как же конституируется личность в системе общественных связей. Живя в условиях социума, человек воспроизводит правила общения, но выступает как свободный субъект, берущий на себя ответственность за социальное целое. Сообщество не проявляет себя по отношению к человеку как спонтанная внешняя сила. «Она есть общее дело, среда рационального сотрудничества, и в ходе этого сотрудничества индивиды обретают контроль над ресурсами общества» [3, С. 17]. Однако общество имеет очень большую власть над человеком, оно способно изменить человека. Если человек действует в рамках навязанных устоявшихся, консервативных традиций, то он в значительной мере может стать субъектом воспроизведения такой коммуникации. «Обычно традиция играет огромную роль в социальном общении, и логика этих традиций обычно происходит при столкновении с новым явлением. Последствия провоцируют рефлексию. В этом случае человек решает, какими именно будут акты общения» [3, С. 17].

Не только традиционное, но и любое общество, в том числе открытое может проявлять к индивиду определенные претензии, то есть ограничивать свободу и осуществлять контроль. Н. Нейгауз выделяет три таких случая: 1) если отдельное лицо враждебно настроено по отношению к обществу, то это последнее может ограничить индивидуальную свободу посредством запрещающих норм; 2) если само существование общества или важнейшие его основы подвергаются опасности, общество может потребовать от отдельных лиц особых обязанностей и ограничений. Более того, общество может потребовать жертвования жизнью, например, в случае войны. Каждый человек обязан отдавать обществу свои духовные и физические силы, если оно этого потребует; 3) общество осуществляет контроль над всеми сферами жизни, от которых зависит бытие каждого человека [7, С. 45]. Общество следит, чтобы соблюдалось общее благо. Как уже говорилось, личность в обществе остается свободной, а ограничения нельзя воспринимать как ограничение свободы. Это было односторонним пониманием свободы, которая выдвигает на первый план личную непричастность [7, С. 45].

Надо сказать, что в XX веке личность открывалась заново через различные призмы – экономические, расовые, религиозные, гендерные. Христианская доктрина разрабатывала положения о человеческом достоинстве, о свободе совести. При этом обращение к личности стало одним из важных этических позиций христианства, которое называется персонализмом, возникшее в первой половине XX века. Персонализм делает особый акцент на многомерности и внутренней взаимосвязи составных частей человеческой личности. В 30-х годах XX века персоналисты стремились защитить человека от коррупционных систем, идеологии, бюрократии, а также от чувства отчуждения. Поэтому персонализм – это, прежде всего, движение общинное, но состоящее из индивидуальностей. В соответствии с классическим правилом, которое гласит, что человек не должен рассматриваться лишь как средство, персоналисты многократно подтверждают ценность человеческого достоинства и тесно связывают его с правами человека. Эта ценность фундаментальна и непоколебима [2, С. 148]. Персонализм исходит из того, что каждый человек сотворен по образу и подобию Божьему, и на этом основании каждый обладает абсолютным правом на собственное достоинство.

Персонализм предлагает совмещение требований индивидуализма и коллективизма и, следовательно, стоит на позиции коммуникативной теории взаимности и сознания. [2, С. 150]. Такая позиция защищает от коллективизма и эгоизма путем создания взаимности, «действующей как самореализующаяся динамика, подобно тому, как отдельная личность в сообществе стремится сформировать свое собственное сознание» [2, С. 150]. Личность, с точки зрения персонализма, состоит из отношений, наше «Я» растворяется в отношениях.

От индивидуализма персонализм взял идею абсолютной ценности личности. Но индивидуализм порождает и негативные последствия для человека, поскольку воплощение индивидуализма приводит к неограниченной свободе, конкуренции и социальному неравенству. Сама личность воспринимается в качестве изолированного социального атома, который соблюдает интересы общества, поскольку это в её собственных интересах. Иными словами, индивидуализм утверждает разумный эгоизм. Недостатки

индивидуалистической теории вызвали соответствующую реакцию, и в результате появились коллективистские теории, в частности коммунизм, который провозглашал примат общества над личностью.

Коллективистские теории ограничивали свободу личности во имя интересов общества, во имя социальной справедливости, воплощением которой являлось социальное равенство. На практике это породило тоталитаризм, где свобода отрицается во имя блага коллективного сообщества. Коллективизм предполагает служение обществу, и при этом присутствует пафос преодоления личного эгоизма. Но это ведь сопровождается подавлением и творческого начала личности. Практическая реализация идей коллективизма порождает абсолютное государство.

Персонализм не воспринимает ни индивидуализм, ни коллективизм. Он признает самоценность личности и её право на свободное творчество. Но в отличие от индивидуализма он понимает свободу не как внешнеограниченный произвол, а свободу неразрывно связанную с нравственностью. Общество имеет право требовать от личности жертвы своими интересами, а в критические моменты и жизнью. Однако общество «не имеет права требовать жертвы своей совестью, не имеет права подавлять творческую свободу, навязывать те или иные социальные заказы. Личность не является ни частью общества, ни частью государства» [6, С. 227]. Вместе с тем, персонализм признает у личности наличие низшей природы – эгоизма и высшей – императив служения, и требует подчинения личного эгоизма сверличностным ценностям истины и добра. Персонализм рассматривает общество не как безличный коллектив или механическую сумму, а как органическое целое, единый организм. Личность включена в общество, но не целиком, а лишь частью своего бытия. Личность и общество взаимодополняют друг друга. С.Л. Левицкий пишет, что в любом обществе существует сфера «мы» - член семьи, партии, религиозной конфессии, «то есть не столько личность – часть общества, сколько общество – часть личности, - «мы» в «я». Вне включения в социальную сферу, в «общее дело» само бытие личности не полно. Социальная мораль дополняет личную и, наоборот» [6, С. 228]. Кроме того, нравственность должна базироваться на абсолютных, трансцендентных ценностях.

Современное социальное свободное государство уважает основные права и свободы человека. Конечно, по своей природе государство стремится к экспансии, и, соответственно, ограничению прав и свобод, будь то по идеологическим причинам, либо от чрезмерной заботы. Оно может взять на себя почти полную заботу о своих гражданах и в этом случае становится распределяющим. Такое государство постепенно, при посредстве своего аппарата, сковывает собственную инициативу своих граждан, их экономическую активность и соответствующие свободы. Оно начинает навязывать гражданам свои цели, которые могут не отвечать их собственным интересам. Государство перестает воспринимать себя как институт, служащий обществу и индивидам, а становится самоценностью и самоцелью. Человек превращается в средство для достижения государственного интереса. «Такое государство становится неподвижным, связанным своим планированием, неповоротливым в своем функционировании, потому, что из свободных людей делает бездушных функционеров. Оно становится противоположным тому, что Аристотель называл свободным государством» [7, С. 47].

Христианская доктрина выдвигает на первый план принцип субсидиарности. Н. Нейгауз пишет, что при раскрытии принципа субсидиарности необходимо задаться вопросом: кто может лучше решить задачу по существу: отдельное лицо, семья, группа (объединение), регион, государство или международное сообщество государств [7, С. 150]. Субсидиарность в качестве главного принципа выдвигает защиту отдельного человека, малых общин от опеки со стороны целого и провозглашает собственную инициативу и ответственность за свои действия. Субсидиарность предполагает, что государство может вмешиваться в жизнь человека и малых общин в том случае, если эти последние не могут сами решить свои задачи. Принцип субсидиарности ставит человеческую личность в центр процесса принятия каждого решения со стороны государства. Это последнее не имеет права ограничивать абсолютные права человека во имя собственного авторитета. В противном случае оно утрачивает свою легитимность. Таким образом, принцип субсидиарности предполагает наличие гражданского общества, то есть сферы культурных, социальных,

территориальных, религиозных объединений, гражданских инициатив, различных фондов. Гражданское общество противостоит различным попыткам государства экспансировать свое присутствие в частных сферах жизни, попыткам ограничить поле свободы и самостоятельности своих граждан. Н. Нейгауз пишет: « сладкий яд благотворительного государства, которое заботится обо всем и, по возможности, освобождает своих граждан от жизненных рисков, парализует волю общества» [7, С. 68]. В государствах с гражданским обществом, это последнее заполняет общественное пространство. Таким образом, принцип subsidiarности предписывает государству брать на себя только те обязанности, которые отдельные граждане или малые группы выполнить не в состоянии. Перед тем как брать на себя новые обязательства государству необходимо изучить возможность и может даже укрепить готовность подчиненных организаций или отдельных граждан самим решать поставленные задачи. Принцип subsidiarности постоянно напоминает обществу о том, что его действия должны быть «помощью для самопомощи», что в его задачи не должно входить постоянное снабжение граждан всем необходимым или брать на себя их личное развитие. А именно в этом состоит постоянное искушение государства. Принцип subsidiarности основывается на предпосылке, что удача человеческой жизни зависит не от системы, полностью берущей на себя заботу, не от социальных услуг, а от готовности и способности отдельных людей и их объединений проявлять инициативу и осуществлять соответствующую деятельность. Манифестом принципа subsidiarности стала энциклика Папы Пия XII «*Quadregesimo anno*» (Сороковой год – Ю.С.): «Подобно тому как индивида нельзя лишать инициативы и предоставлять обществу делать то, что он может делать по своей инициативе и своими силами, нарушается справедливость, если то, что более мелкие подчиненные социальные общности могут совершать и доводить до конца берут на себя большие и вышестоящие общества; к тому же это невыгодно запутывает весь общественный строй. Ведь любая общественная деятельность по определению subsidiarna: она должна поддерживать членов общественного организма, но ни в коем случае не имеет права разобщать или поглощать их... Чем лучше выдерживается путем соблюдения принципа subsidiarности последовательность различных общественных процессов, тем сильнее общественная власть и сила воздействия общества, тем лучше обстоят дела в обществе. Деятельность и достижения общества всегда носят только характер поддержки индивида, семьи, профессиональных групп» [12].

На идеях персонализма и subsidiarности основывается концепция солидаризма. Отправной точкой его являются индивид и социальная природа человека, понимаемые как взаимосвязь и взаимная ответственность. Неправильно было бы утверждать, что солидаризм находится где-то посередине между индивидуализмом и коллективизмом. С одной стороны солидаризм базируется на бытии человека как существа социального, а с другой на нравственной ответственности как личном качестве, вытекающем из его природы. Солидаризм рассматривает принцип построения общества исходя из изначальной и неустранимой связи человека и общества и не допускает абсолютизации никого из них. Общество, как утверждает солидаризм, имеет некую метафизическую сущность, то есть люди призваны к целому. Социальность человека, как уже говорилось, является составляющей его личности. Но общество, при этом, не только служит человеку, оно обладает собственной ценностью. Христианская концепция проводит аналогию между обществом и живым организмом и исходит из следующих положений. Во-первых, организм продолжает свое существование даже когда отдельные его части умирают, поскольку необходимые его части нарождаются вновь. Также общество переживает исчезновение и появление отдельных людей. Даже семья охватывает два-три поколения, а общество существует века. Его жизнь превосходит краткий период жизни человека и во временном отношении простирается в прошлое и будущее. Оно не является статической величиной, а наполнено поступательным, часто стремительным, полным конфликтов движением. Кроме того, в пространственном отношении оно превосходит по объему жизненное пространство индивида [9, С. 43]. Во-вторых, части организма, как листья и корни растения образуют не просто сумму несвязанных частей. Имманентная жизненная сила ставит их на службу единому целому, «это онтологическое отношение можно видеть аналогичным образом и в обществе, члены которого не являются изолированными индивидами, и поставлены на службу целому» [9, С. 44]. В-третьих, организм поддерживает жизненную силу своих частей,

в крайнем случае, он жертвует своим членом, чтобы спасти целое. Общество также не должно только эксплуатировать своих членов, но должно также заботиться о них, чтобы они были готовы пожертвовать своими интересами и собой ради общего блага, подчинить свои интересы общему благу.

Ни одно общество не может существовать без власти. Она обеспечивает жизненную силу общества. Оно не может выжить, если каждый следует своим, особым интересам. Выживание общества возможно, когда существует единая власть. Множество само по себе преследует множество целей, в то время как каждый – свою цель. Задача власти состоит как в принятии необходимых мер каждый раз в интересах общего блага, так и обеспечение стабильности общества. Но власть, которая служит общему благу, должна формироваться на основе этических норм, которые налагают обязательства как на саму власть, так и на её членов. Без такой связи существует опасность того, что классовые групповые, национальные интересы людей неизбежно противопоставляются друг другу. Поэтому власть упорядочивает жизнь общества путем издания и применения правовых норм. Люди подчиняются власти как носители свободы. Каждый носитель власти подвержен ошибкам и слабостям, прежде всего искушению злоупотребления властью. Поэтому в демократическом обществе власть подлежит контролю и критике, которую осуществляют не только парламенты, суды и общественное мнение, но и отдельные граждане на выборах. При этом речь не должна идти о безбрежной критике власти. В этом случае существует опасность формирования свержиндивидуалистов. Прежде, чем переделывать систему, необходимо начать с себя.

Заключение.

Таким образом, мы видим, что христианская концепция большое внимание уделяет личности и личностности, подробно разрабатывая положения о структуре личности, месте человека в обществе. Она показывает, что личность и общество представляют собой взаимосвязанные и взаимозависимые явления. Христианская доктрина достаточно четко определяет интенции общественного и государственного развития. Она призывает каждого человека обратиться к себе, осознать свою личностность, свою роль в жизни общества и место общества в своей жизни, и способность изменить жизнь к лучшему.

Примечания:

1. Бальтазар Г. Девять тезисов о христианской этике // Бальтазар Г., Ратцингер Й., Шюрман Х. О христианской этике. М., 2007.
2. Гнып М. Набрасывая эскиз персоналистического нравственного богословия // Богословие личности / под ред. А. Бодрова, М. Толстолуженко. М., 2013.
3. Гутнер Г. Концепция личности и коммуникативные универсалии // в кн. Богословие личности / под ред. А. Бодрова, М. Толстолуженко. М., 2013.
4. Джуссани Л. Религиозное чувство. Путь. Книга I. М., 2004.
5. Жильсон Э. Дух средневековой философии. М., 2011.
6. Левицкий С.Л. Свобода и ответственность. М., 2003.
7. Негауз Н. Ценности христианской демократии. М., 2005.
8. Скола А., Маренго Дж., Лопес Х-П. Богословская антропология. М., 2000.
9. Хёффнер Й. Христианское социальное учение. М., 2004.
10. Эйден Н. Контуры католического богословия. М., 2009.
11. URL. <http://www.ioannpavel.ru/wp-content/uploads/2010/05/Centesimus-annus>.
12. URL. http://www.w2.vatican.va/.../hf_p-xi_enc_19310515

References:

1. Baltazar G. Deviat tezisov o christianskoj ethyke// Baltazar. G. Ratzinger I. Shurman X. O hristianskoj ethyke. M., 2007.
2. Gnip M. Nabrasivaja eskiz personalisticheskogo npravsvennogo bogoslovija // Bogosloslovie lichnosti / pod red. A. Bodrova, M. Tolstolujenko. M., 2013.
3. Gutner G. Kontseptsija lichnosti i communicativnie universalii // Bogosloslovie lichnosti / Pod red. A. Bodrova, M. Tolstolujenko. M., 2013.
4. Gjussani L. Religioznoie chuvstvo. Put. Kniga I. M., 2004.

5. Gilson E. Duh srednevekovoj filosofii. M., 2011.
6. Levitskij S.L. Svoboda i otvetstvennost. M., 2003.
7. Nejpgauz N. Tsennosti christianskoj demokratii. M., 2005.
8. Scola A. Marengo G. Lopes H.-P. Bogoslovskaja antropologija. M., 2000.
9. Heffner I. Christianskoje sotsialnoje uchenie. M., 2004.
10. Eiden N. Kontury catolicheskogo bogoslovija. M., 2009.
11. URL. <http://www.ioannpavel.ru/wp-content/uploads/2010/05/Centesimus-annus>.
12. URL. http://www.w2.vatican.va/.../hf_p-xi_enc_19310515

UDC 348.17

Личность, общество, государство в современной христианской доктрине

Юлия Владимировна Сорокина

Воронежский государственный университет, Российская Федерация
394000, г. Воронеж, Университетская пл., 1
Доктор юридический наук, профессор,
E-mail: yulia_sor@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье рассмотрены положения современной западной христианской доктрины о соотношении личности, общества и государства. Исследована структура личности с позиции классической христианской философии и современных теологическо-философских доктрин. Выявлены современные концепции о соотношении личности и общества. Исследован вопрос о взаимодействии общества и государства, показана их автономность и взаимосвязь. Также проанализированы концепции субсидиарности и солидаризма как состояния взаимности государства и гражданского общества, где государство решает те проблемы общественной жизни, которые само общество решать не в состоянии.

Ключевые слова: личность, духовность, философия, общество, государство, право, демократия, солидаризм, субсидиарность.